

Гисмет Эльчин оглы РУСТАМОВ,

orcid.org/0000-0003-3438-9547

докторант кафедры литературы зарубежных стран

Азербайджанского университета языков

(Баку, Азербайджан) *rus_rahimli@yahoo.com*

ПОИСКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПОСТ-ПАМЯТИ В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА САФРАНА ФОЕРА «И ВСЕ ОСВЕТИЛОСЬ»

Вводная часть статьи, состоящей из пяти частей представляет собой обзор истории концепции идентичности. Автор рассматривает в своей работе то, что современные исследователи изучают концепцию идентичности не только как социально-политический, но и как культурный феномен. И в связи с этим, обсуждается контекст, в котором такие понятия, как «плавильный котел» и «салатник», часто используются в исследованиях идентичности. Вторая часть посвящена основным аспектам концепции идентичности. В этом разделе исследуется использование таких понятий, как «национальная идентичность», «этническая идентичность», а также «гендерная идентичность». В третьем разделе исследуются некоторые аспекты еврейской идентичности. Автор уделяет особое внимание представителям современной еврейско-американской литературы и их творчеству. В то же время тех, кто непосредственно пережил Холокост сегодня, называют «первым поколением», следующее поколение - «вторым поколением», а сегодняшнее третье поколение - «третьим поколением» или поколением пост-памяти. Четвертая часть посвящена дебютному роману современного американского писателя еврейского происхождения Джонатана Сафрана Фоера «Все освещено» и поискам идентичности в этом романе. В этой части статьи отражена тематика романа, источники, использованные автором, использованные приемы и мнения различных исследователей о романе. В заключительной части роман Джонатана Сафрана Фоера «Все освещено» резюмирует аспекты выражения поисков идентичности. Автор приходит к выводу, что Джонатан Сафран Фоер в романе раскрывает свою еврейско-американскую идентичность экспериментально и новаторски, в отличие от авторов предыдущего поколения. Первый роман Джонатана Сафрана Фоера «И все осветилось» вызвал сильный резонанс, когда был опубликован в 2002 году. Дебютный роман Фоера изначально был написан как диссертация, а позже, с советом и при поддержке известной американской писательницы Джойс Кэрол Оутс, он романизировал материал, собранный им при написании своей научной работы. Кроме того, Эстер Фоер, мать известного активиста, которая некоторое время работала руководителем синагоги, написала знаменитую книгу о Холокосте «Хочу, чтобы вы знали, что мы все еще здесь: воспоминания о Холокосте». Несомненно, это желание матери оказало большое влияние на поездки автора для исследований и написания книги.

Ключевые слова: идентичность, американская литература, Холокост, пост-память, постмодернизм, Джонатан Сафран Фоер

Гісмет Ельчин огли РУСТАМОВ,

orcid.org/0000-0003-3438-9547

докторант кафедри літератури зарубіжних країн

Азербайджанського університету мов

(Баку, Азербайджан) *rus_rahimli@yahoo.com*

ПОШУКИ ІДЕНТИЧНОСТІ В ПЕРІОД ПОСТ-ПАМ'ЯТІ У РОМАНІ ДЖОНАТАН САФРАН ФОЕР «ВСЕ ОСВІТЛЕНО»

Вступна частина статті, яка складається з п'яти частин представляє собою огляд історії концепції ідентичності. Автор розглядає в своїй роботі те, що сучасні дослідники вивчають концепцію ідентичності не тільки як соціально-політичний, але і як культурний феномен. І в зв'язку з цим, обговорюється контекст, в якому такі поняття, як «плавильний котел» і «салатник», часто використовуються в дослідженнях ідентичності.

Друга частина присвячена основним аспектам концепції ідентичності. У цьому розділі досліджується використання таких понять, як «національна ідентичність», «етнічна ідентичність», а також «гендерна ідентичність». У третьому розділі досліджуються деякі аспекти єврейської ідентичності. Автор приділяє особливу увагу представникам сучасної єврейсько-американської літератури і їх творчості. У той же час тих, хто безпосередньо пережив Голокост сьогодні, називають «першим поколінням», наступне покоління - «другим поколінням», а сьогоднішнє третє покоління - «третьім поколінням» або поколінням пост-пам'яті. Четверта частина присвячена дебютному роману сучасного американського письменника єврейського походження Джонатана Сафрана Фоера «Все освітлено» і пошуків ідентичності в цьому романі. У цій частині

статті відображена тематика роману, джерела, використані автором, використані прийоми і думки різних дослідників про роман.

У заключній частині роман Джонатана Сафрана Фоера «Все освітлено» резюмує аспекти вираження пошуків ідентичності. Автор приходять до висновку, що Джонатан Сафран Фоер в романі раскривает свою єврейсько-американську ідентичність експериментально і новаторському, на відміну від авторів попереднього покоління. Перший роман Джонатана Сафрана Фоера «І все освітлюється» викликав сильний резонанс, коли був опублікований в 2002 році. Дебютний роман Фоера спочатку був написаний як дисертація, а пізніше, з радістю та за підтримки відомої американської письменниці Джейс Керол Оутс, він романізував матеріал, зібраний ним під час написання своєї наукової роботи. Крім того, Естер Фоер, мати відомого активіста, яка деякий час працювала керівником синагоги, написала знамениту книгу про Голокост «Хочу, щоб ви знали, що ми все ще тут: спогади про Голокост». Безсумнівно, це бажання матері мало великий вплив на поїздки автора для досліджень і написання книги.

Ключові слова: ідентичність, американська література, Голокост, пост-пам'ять, постмодернізм, Джонатан Сафран Фоер

Gismet Elchin oglu RUSTAMOV,

orcid.org/0000-0003-3438-547

Dostoral Student at the Department of Literature of Foreign Countries

Azerbaijan University of Languages

(Baku, Azerbaijan) rus_rahimli@yahoo.com

SEARCHING FOR IDENTITY IN THE POST-MEMORY PERIOD IN THE NOVEL OF JONATHAN SAFRAN FOER “AND EVERYTHING LIGHTED UP”

The introductory part of the five-part article provides an overview of the history of the concept of identity, discussing how modern researchers study the concept of identity not only as a socio-political but also as a cultural phenomenon. It discusses the context in which the concepts such of “melting pot” and “salad bowl” are often used in identity research.

The second part focuses on the main aspects of the concept of identity. This section discusses the use of concepts such as “national identity”, “ethnic identity”, as well as “gender identity”.

The third section examines some aspects of Jewish identity. The author pays special attention to representatives of contemporary Jewish-American literature and their work. At the same time, those who directly experienced the Holocaust today are referred to as the “first generation”, the next generation as the “second generation”, and today’s third generation as the “third generation” or post-memory generation.

The fourth part deals with the debut novel “Everything is illuminated” by Jonathan Safran Foer, a contemporary American novelist of Jewish descent, and the search for identity in this novel. This section reflects the subject matter of the novel, the sources used by the author, the techniques and the opinions of various researchers about the novel.

In the concluding part, Jonathan Safran Foer’s novel “Everything is illuminated” summarizes the aspects of the expression of identity searches. It is shown that the author presents his Jewish-American identity in an experimental, innovative way, unlike the authors of the previous generation.

“Everything is illuminated”, the first novel by Jonathan Safran Foer caused a great resonance, when it was published in 2002. Foer’s debut novel was originally written as a dissertation, and later, with the advice and support of the famous American writer Joyce Carol Oates, he romanized the material, that he collected while writing his scientific work. In addition, Esther Foer, the mother of a prominent activist, who briefly worked as a synagogue leader, wrote the famous book on the Holocaust “I Want You to Know We Are Still Here: A Post-Holocaust Memoir”. Undoubtedly, this desire of his mother had a great influence on the author’s travels for research and writing the book.

Key words: identity, american literature, Holocaust, post-memory, postmodernism, Jonathan Safran Foer

1. Введение

Ідентичність – це соціально-політична концепція, з однієї сторони, і культурологічна концепція, з другої. Починаючи з другої половини двадцятого століття ближче до кінця століття, з’єднавшись з історією класических імперій питання ідентичності стали настільки ж актуальними в світовій соціально-політичній думці, як і в мистецтві, філософії і літературі.

Проблеми ідентичності найбільш поширені в мультикультурних суспільствах з багатим етнічним, національним і релігійним контекстом. Проблеми ідентичності, виника-

ючі в результаті протистояння «свого» і «чужого», можна сказати, що є однією з головних тем гуманітарної думки в сучасному глобалізованому світі.

Від Еріка Еріксона, Зігмунда Фрейда, Карла Густава Юнга до Чарльза Тейлора, Уїлла Кимліка, Ентоні Сміта і багатьох інших проводилися дослідження на тему ідентичності. Хоча в більшості цих досліджень проблема не розглядається виключно на основі художньої літератури, часом від часу вони також зверталися до літературно-художнім зразкам.

Цель исследования – создать общетеоретическую картину природы, причин и следствий феномена идентичности, имеющего социально-политический и культурный подтекст.

подавляющее большинство современных исследователей до сих пор считают изучение термина «идентичность» только в контексте идеологий неполным и некорректным, считая его текстуальным феноменом в той же мере, что и социально-политическим.

Идентичность – это не только феномен, к которому обращается политическая наука, но также содержит культурные компоненты, которые формируют идентичность нации или индивида – язык, мифологический и религиозный символизм и т.д. Без этого любые исследования или рассуждения об идентичности могут превратиться в политическую пропаганду.

Во введении, посвященном национальной, религиозной, культурной и половой идентичности, рассматриваются проблемы мифологического, знаково-символического мира, которые играют важную роль в формировании социальной реальности индивидов (религиозных, светских), исследуются отношения литературы с философией, теологией, выступающей в качестве посредника. Изучаются вопросы идентичности американского общества, имеющего богатую мультикультурную структуру, сначала выраженные метафорами «плавильный котел», а затем «салатница», оцениваются проблемы и альтернативные теории.

Термин «плавильный котел» относится к желанию людей отказаться от своей этнической идентичности и культур, чтобы создать новую общую американскую культуру и идентичность.

Термин «салатница» используется для описания американского общества, которое не является однородным, а сплоченным, несмотря на его этнические различия, как салат, в котором разные продукты объединяются, не теряя своих свойств, но в результате получается восхитительное целое.

Эти две аналогии напоминают два термина – ассимиляция и мультикультурализм. Когда мы говорим «плавильный котел», мы имеем в виду, что этнические меньшинства оставляют свое культурное наследие и перенимают американский образ жизни – ассимиляцию, а когда мы говорим «салатница», мы имеем в виду, что каждая этническая группа имеет свое собственное культурное наследие, то есть, мультикультурализм.

Предлагаемое исследование впервые обращается к работе двух важных авторов американской литературы в XXI веке и пытается взглянуть на

поиск идентичности, который по-прежнему актуален в мировой гуманитарной мысли, в свете литературных и художественных примеров и исследует следующие области:

- Основные черты концепции идентичности;
- О еврейско-американской идентичности;
- Поисковые запросы в романе Джонатана Сафрана Фоера «И все осветилось».

2. Основные аспекты концепции идентичности

В быстро меняющемся современном мире в результате того, что альтернативные теории и платформы находят возможность выразить себя, возникают новые вопросы и ищутся ответы на различных уровнях идентичности. Если поиск идентичности в первой половине прошлого века был больше сосредоточен на вопросах «национальной идентичности», «этнической идентичности», во второй половине века в исследование были включены многие другие вопросы, такие как «культурная идентичность», «половая идентичность» и «социальная идентичность».

Одна из новых тенденций меняющегося мира состоит в том, что эти исследования являются предметом не только социологии, политологии и философии, но также обсуждаются в литературе и литературоведении. Неслучайно в последние сорок лет одной из самых обсуждаемых и исследуемых проблем в мировом искусстве и мировой литературе, как в литературных текстах, так и в теоретической области, является поиск идентичности.

3. О еврейско-американской идентичности.

Прежде чем перейти к работе Джонатана Сафрана Фоера, необходимо взглянуть на некоторые аспекты еврейско-американской идентичности, которую он представляет.

В первой половине двадцатого века, точнее, после Второй мировой войны, темы ассимиляции, отчаяния, декадентского настроения и ненависти к себе стали на подъеме в еврейско-американской литературе. В конце 1950-х – начале 1960-х годов начала разворачиваться волна национального самоопределения и этнонациональных корней, что ослабило декадентские настроения предыдущего периода.

В еврейско-американской литературе 1960-х годов до наших дней, в произведениях Карла Шарипо, Бернарда Маламуда, Сола Беллоу, Нормана Мейлера, Филипа Рота, Джонатана Сафрана Фоера и других поэтов и писателей, еврейская идентичность была исследована и описана с различных точек зрения – иронии, саркастичности, сентиментальности, сурового реализма.

Есть разница между либеральным и ортодоксальным подходами к еврейской идентичности. Так, для православных, или, точнее, для ультраортодоксов, иудаизм – это вопрос генетики, и в этом смысле не имеет значения, где человек живет или родился; и не имеет значения, где бы он родился – в Соединенных Штатах или в Израиле, если его родители евреи, значит, он – еврей. Либеральные и реформистские фракции придерживаются более мягкого подхода: каждый человек имеет право выбирать свою собственную религию и социальный код, то есть идентичность – это вопрос выбора, а не генетического принуждения.

Современные американские евреи живут вдали от религиозных больших семейных уз, но старшее поколение по-прежнему пытается сохранить свои ценности, ритуалы, праздничные визиты и т.д. В космополитических, многокультурных Соединенных Штатах принимаются различные меры для предотвращения полной ассимиляции и исчезновения еврейской идентичности, при университетах создаются еврейские исследовательские центры, организуются летние и зимние школы.

Американская еврейская община велика по размеру в сравнении с Израилем и имеет смешанный, сложный, гибридный характер, поскольку объединяет иммигрантов из России, Германии, Венгрии, Италии, Франции, Польши, Украины и других стран.

Травма, нанесенная Холокостом, является одним из символов еврейской идентичности. Холокост стала одной из метафор сохранения памяти евреев со второй половины двадцатого века. Как документальная проза, так и художественная литература, написанная еврейскими писателями, живущими в Соединенных Штатах, составляют важную часть американского литературного канона.

Когда пережившие Холокост женились и завели детей, для различения поколений стали использоваться описательные термины, такие как «первое поколение», «второе поколение» и «третье поколение». Сегодняшние писатели – это внуки, «третье поколение».

«Первое поколение» – это те, кто непосредственно пережил Холокост и несет его травмирующие следы в своем теле и психологии. «Второе поколение» было носителями миссии по выражению и передаче будущим поколениям травм, которые они лично не видели и не испытали, но всегда чувствовали в неполных беседах, молчании и депрессиях своих родителей. «Третье поколение» сегодня называется поколением пост-памяти.

Можно резюмировать, что массовые убийства, геноцид, террористические акты затрагивают умы не только тех, кто был свидетелем этого события или участвовал в нем, но и будущих поколений. Концепция пост-памяти была впервые использована Марианной Хирш, румынским исследователем из Колумбийского университета, в ее книге «Семейные рамки: фотография, повествование и пост-память» и «Поколение пост-памяти». С понятием «пост-память» Хирш описывает, как люди, которые не пережили прямого травматического события, приобрели поврежденную память, живя в семье или в окружении людей, переживших такие трагедии; таким образом, память передается из поколения в поколение, хотя и косвенно. Представители «пост-памяти» обычно слышат происходящее из второй, третьей уст или узнают через семейные альбомы, фотографии, творчески реконструируют прошлое, воображая его больше.

1. Марианна Хирш объясняет психологические различия между поколениями в «Семейных рамках»: *«Пост-память отличается от памяти с точки зрения расстояния между поколениями и от истории с точки зрения глубоких индивидуальных связей. Пост-память – это мощная и очень специфическая форма памяти, потому что ее связь с объектом или источником реализуется не через память, а через творческое представление и воображение. [...] Пост-память характеризует опыт тех, кто вырос под влиянием тех историй, которые произошли еще до того, как они родились, поэтому их собственные запоздалые истории были вытеснены травмирующими историями предыдущего поколения, которые не до конца поняты, не восстановлены»* (Hirsch, 1997:a22)

Так называемые писатели пост-памяти «третьего поколения» не довольствовались устными разговорами, а предпочли сосредоточиться сначала на документах, а затем на собственных творческих идеях.

Таким образом, писатели «второго поколения» увидели, что многое о Холокосте передавалось в тишине, и что молчание было передано «третьему поколению», так что была неполнота, пробелы в речи и звуке, неполные ощущения и бессмыслица. Эта ситуация привела к тому, что писатели-представители «третьего поколения» выразили свое творческое представление и воображение, а не представили невозможное, которое уже не полностью отражено в документах, как абсолютную истину, абсолютную реальность.

Согласно Чарльзу Гликсбергу, ориентиром еврейско-американской литературы всегда был

вопрос идентичности. Вопрос, объединяющий социальные, экономические, культурные и исторические повествования, звучит так: «Кто такой еврей?» (Glickseberg, 1968a:196-205)

4. Поиски идентичности в романе Джонатана Сафрана Фоера «И все осветилось»

Современный американский писатель Джонатан Сафран Фоер родился 21 февраля 1977 года в Вашингтоне. Его отец, Альберт Фоер, является юристом и основателем Американского анти-монопольного института. Его мать, Эстер Фоер, родилась в Лодзи, Польша, в польско-украинской семье, пережившей Холокост. В детстве она жила в лагере для беженцев до переезда в Соединенные Штаты в 1949 году. У автора есть два брата: Франклин Фоер, бывший редактор газеты «The New Republic», в настоящее время работающий в газете «The Atlantic»; другой брат, Джошуа Фоер, является внештатным исследователем и чемпионом США по запоминанию в 2006 году. Семья Фоера переехала в Соединенные Штаты после Второй мировой войны и открыла продуктовый магазин на Норт-Капитолий-авеню. Джонатан Сафран Фоер посещал дневную школу «Georgetown Day». Когда ему было восемь лет, в классе произошел очень опасный химический взрыв, который потряс Фоера, и его лечили в течение трех лет. В 1994 году в возрасте семнадцати лет Фоер отправился в Израиль с группой североамериканских еврейских подростков, спонсируемых «Молодежной стипендией Бронфмана». Позже он получил философское образование в Принстонском университете. В настоящее время писатель преподает предмет «Творческое письмо» в Нью-Йоркском университете.

Первый роман Джонатана Сафрана Фоера «И все осветилось» вызвал сильный резонанс, когда был опубликован в 2002 году. Дебютный роман Фоера изначально был написан как диссертация, а позже, с советом и при поддержке известной американской писательницы Джойс Кэрол Оутс, он романизировал материал, собранный им при написании своей научной работы. Кроме того, Эстер Фоер, мать известного активиста, которая некоторое время работала руководителем синагоги, написала знаменитую книгу о Холокосте «Хочу, чтобы вы знали, что мы все еще здесь: воспоминания о Холокосте». Несомненно, это желание матери провести исследования писателем оказало большое влияние на путешествия и написание книги автора.

«И все осветилось» - это поиск идентичности по таким мотивам, как дорога, зрелость, восстановление неполных частей памяти. Произ-

ведение передает свою идею и цель не только через сюжет, но и через различные формы, эксперименты и иллюстрации, включенные в текст. Таким образом, с самого начала работы автор чувствует, что важно не только, что сказать, но и как это сказать. Автор сказал в интервью: «I could have written any number of stories – the story itself is not nearly as important as the way the story is told». (Berit Haugen Keyes, 2004)

Фоер ломает хронологию романа, использует нелинейный метод, передает сюжет тремя разными повествовательными способами:

Первое – об американском еврейском писателе (также по имени Джонатан Сафран Фоер), который едет в Украину, чтобы найти женщину, которая спасла его деда от нацистов во время Холокоста. Эти отрывки написаны в ошибочном, нелепом и ироничном рассказе Алекса, украинского переводчика, который плохо знает английский язык, поскольку чтение этих отрывков показывает, что они являются частью книги, в которой Алекс, сопровождавший Фоера в Украине, описал свои переживания.

Второе – поиски Джонатана являются частью книги, которую он написал и отправил Алексу о путешествии. Эти отрывки написаны в формате альтернативной истории или псевдоистории, в стиле магического реализма.

Третье – это письма Фоера Алексу и письма Алекса Фоеру после его возвращения в Соединенные Штаты. Эти письма содержат комментарии по вопросам в двух других разделах, а также рекомендации по написанному сторонами. Комментарии к этим эпистолярным отрывкам дают понять, что Фоер не писал роман традиционным способом, и, таким образом, пытается донести до читателя, что поиск идентичности и традиционная реалистичная хронологическая логика Холокоста неспособны выразить травму, лежащую в основе текста. Нужно найти другой язык, другой способ, хотя бы поискать его.

Хотя главный герой Фоер не может найти спасителя своего деда в этом путешествии, он и Алекс находят последнего жителя Трохимброда, где когда-то жил его дед. Эта женщина рассказывает им историю о том, как она сбежала от нацистов. В этом путешествии каждый узнает новое о себе и своих близких на разных уровнях. Например, Алекс узнает, что его дед предал своего лучшего друга, чтобы пережить Холокост..

Такие «просветления», травмирующие открытия каждого персонажа о его прошлом, генеалогии и личности, связанной с ними, составляют основу романа. На момент написания диссер-

татии Фоер не собирався писати роман и хотел написати книгу в виде документальной прозы. Об этом автор заявил «The Guardian»: *“I did not intend to write Everything Is Illuminated. I didn't intend anything – the book was the result of instincts rather than plans. But as I began to fill pages, I imagined that the result would take the form of a non-fictional chronicle of a trip that I made to Ukraine as a 20-year-old”* (Mullan, 2010)

Искусствовед Дебора Соломон описала его как «поэта забытых связей» в обширном интервью, которое она взяла у Джонатана Сафрана Фоера для New York Times в 2005 году. Продолжая эту метафору, мы можем сказать, что Фоеру, как автору, ищущему эксперименты и новые формы выражения, интересно видеть то, что всегда не замечают, об этом молчат и оставляют в исторической туманной завесе.

Во время путешествия Джонатан, имя которого совпадает с именем автора, отправляется в место, где никогда не был раньше, и пытается «вспомнить» события, которые произошли задолго до его рождения. В этом отношении произведение Фоера можно сравнить с произведением известного итальянского писателя Итало Кальвино «Незримые города», одним из самых известных примеров экспериментальной литературы. Роман Кальвино 1972 года «Незримые города» - это рассказ об описании путешествий пятидесяти пяти (55) воображаемых городов, путеводителя, полностью созданного воображением, подаренных путешественнику Марко Поло монгольскому императору Хубилай-хану. На первой и последней страницах каждой из девяти глав представлен диалог императора с путешественником. Продолжая традицию Кальвино, Фоер также пишет тексты, созданные и построенные с помощью представления, воображения и фантазии.

В «И все осветилось» Фоер характеризует главный аспект еврейской идентичности как память: *“Jews have six senses. Touch, taste, sight, smell, hearing ... memory ... for Jews memory is no less primary than the prick of a pin, or its silver glimmer, or the taste of the blood it pulls from the finger. The Jew is pricked by a pin and remembers other pins. When a Jew encounters a pin, he asks: What does it remember like?”* (Foer, a:415)

Роман «И все осветилось» начинается с того, как Александр Перчов представляет имя – идентичность, который плохо владеет английским языком. В следующем предложении мы узнаем, что дома и среди своих друзей его называют по-разному; в презентации автора мама назвала его «Алекс-не-своди-меня-с-ума!», так как он никогда

не снимал шляпу, отец называл его «шляпа», его младший брат называл его «Алли», одна из любовниц назвала его «мое сердце», другая - «наличные». Таким образом, ясно, что автор указывает, что основной темой работы будет поиск идентичности путем введения персонажа, который разделен между английским языком, который он плохо знает, и его родным языком, что является одним из основных атрибутов идентичности, а также между основным именем – идентичности и именами, данными ему разными людьми.

Из-за плохого владения английским языком Александр не видит разницы между поэтическими, повседневными или формальными словами, например, он пишет «миниатюрный братец» вместо «младший брат», поэтому Фоер информирует читателя о втором слое: Если нет языка, поскольку невозможно задать вопрос «кто ты?», идентичность часто ассоциируется с языком, но язык также полон условностей. Автор подразумевает, что если язык, который является нашим основным средством общения, вместо общения с другими мешает нам подобрать правильные слова, говоря: «Вертится на кончике языка», тогда трудно сказать что-либо о потере, травме, идентичности и множестве значений, связанных с ним. В романе попытки Александра общаться на втором языке, на котором он плохо говорит, похожи на метафору для вещей, о которых не рассказывали, не говорили о трагедии далекого прошлого (Холокост), о том, что было замалчено, о том, что было забыто и о том, что о нем ничего не известно для будущих поколений.

Поскольку книга Фоера о Холокосте, понятно, что автор не считает невозможным выразить трагедию далекого прошлого, но через различные литературные игры он чувствует, что традиционные способы больше не работают.

Кроме того, в первой главе романа, в книге, написанной Александром, персонаж, представившийся на плохо знакомом ему языке, лжет, что он популярен в ночных клубах и что он очень нравится девушкам. Но по мере развития романа мы чувствуем, что наряду с сюжетом, с реалиями дня, английский язык Алекса развивается, улучшается и он постепенно понимает, что язык для того, чтобы не лгать за счет влияния на людей, а называть все своим именем. Таким образом, через эту метафорическую эволюцию персонажа автор показывает, что те, кто писал о трагедиях далекого прошлого, как Алекс, который пишет на незнакомом ему языке, пытаются представить ложь как реальность, но никто не может претендовать на абсолютную правду. Писатель не должен скры-

вать, что воображение – это воображение, художественная импровизация – это импровизация, нельзя утверждать, что честность – это нечто большее.

5. Выводы. Ближе к концу романа Алекс признает, что в том, что он сказал раньше, много лжи, и он больше не хочет быть лжецом, отвратительным и принудительно смешным. Письмо делает его зрелым и помогает ему утвердиться в своей личности. Фоер умело заставляет читателя почувствовать, что, в отличие от жизни, у нас есть возможность вернуться к письму, исправить свои ошибки. Письмо – это возможность столкнуться с ошибками, которыми мы пренебрегли, которые мы совершаем, в зоне комфорта, письмо всегда дает нам второй шанс, меняет и совершенствует нас. В этом смысле, как на примере Алекса, Фоер, чтобы понять и прочувствовать терапевтическую природу, трагедию, травму письма, представляет безграничные художественные возможности, которые он предлагает как одно из возможных средств поиска идентичности. Но на протяжении всей книги, как бы ни улучшался английский Алекса, он все равно совершает ошибки, что свидетельствует о невозможности полностью овладеть другой идентичностью. Таким образом, из его первого письма Джонатану ясно, что, хотя проходит быстро, Алекс, украинец, проявляет большой интерес к американцам и американской культуре. Он пытается показать Джонатану, первому американцу, которого он знает, что лежит в основе всей лжи. Он говорит о тех вещах, которых не делал, и, что они похожи. Но как бы он ни старался, как бы он ни совершенствовал свой английский, он не может полностью принять ту американскую идентичность, которую хочет. В то же время Джонатан, американский еврей, который когда-то ездил в Польшу, а теперь – в Украину, чтобы исследовать историю своих предков и глубину своей личности, не находит того, что он ищет, а новые факты, которые он узнает, вызывают новые вопросы. Кажется, Фоер говорит, что под каждым слоем всегда есть другие темные, неизвестные слои, и поэтому нет абсолютной правды об идентичности, есть только выбор.

В истории культуры есть библейский рассказ, посвященный знаменитой Вавилонской башни о происхождении языков и народов. Эту символическую, образную историю также можно объяснить в контексте характера перевода и языка. Согласно легенде: До постройки этой башни в мире был только один язык, и все говорили на нем. Затем, когда люди, которые хотели бросить вызов небесам, начали строить Вавилонскую башню за счет

своих трупов, Бог разгневался, смешал их языки и рассеял их по всей земле. Слово «Вавилон» означает «врата небесные», но проблема в том, что корень этого слова также происходит от глагола «смешивать»

В романе «Все ясно» по пути Алекс переводит между Джонатаном и его неблагодарным дедушкой, который их водит, и, как он это знает, смягчает слова ругающегося, нервного дедушки американскому гостю. Это указывает на способность языка и перевода передать все сразу, а также скрыть секреты. Так, смягчение Алексом резких слов с языка своего разгневанного дедушки становится метафорой скептицизма относительно того, насколько изменилось и исказилось в переносном смысле то, что мы знаем о Холокосте. Когда дедушка кричит “Черт побери!”, Алекс переводит это Джонатану как «говорит о том, насколько важно это здание» (Фоер, b:40) И так, в широком смысле любой перевод, любая передача опыта включает в себя преувеличения, сокращения, смягчения, упущения, дополнения, короче говоря, комментарии. Как сказал Владимир Набоков: “*Вы даже не можете дать кому-либо свой номер телефона, не добавив что-то свое*” (Набоков, 1981)

Джонатан Сафран Фоер представляет концепцию идентичности, которую он ищет в своем романе «И все осветилось», в виде коллажа. В произведении, написанном в магически-реалистическом стиле персонажем Джонатаном Сафраном Фоером, которого зовут так же, как и автор, есть интересные символы и метафоры об идентичности в частях реки Брод, городе Трохимброд, церквях и людях. Таким образом, это место, официально именуемое Софиевкой, в народе Трохимброд, представляет собой вымышленный архетип реального пространства Украины, куда наши герои путешествовали в XXI веке, восстановленный методом альтернативной истории. Часть идентичности особенно интересна своей фрагментарностью, коллажем. В отрывке автор пишет о своей бабушке, которую нашли в реке Брод и передали по жребию одному из жителей села. Когда еще не было известно, кому отдадут младенца, они какое-то время держали ее в комнате синагоги; они вырыли яму размером с яйцо в задней стене синагоги, и женщины выстроились в очередь, чтобы посмотреть на ребенка через эту дыру. Но: “*Отверстие было недостаточно большим, чтобы увидеть ребенка в целом, и женщинам приходилось комбинировать визуальные фрагменты в своих глазах в своем воображении: пальцы к ладоням, ладони*

к запястьям, запястья к остальной части руки, рука к плечу. ... Женщины ненавидели неизвестный, неприкосновенный, скомпонованный образ ребенка” (Foer, с:28-29) Как видно из цитаты, эта часть, напоминающая одну из знаменитых сцен магико-реалистического романа Салмана Рушди «Дети полуночи», дает метафорическое описание поиска идентичности; точно так же, как информация, которая у нас есть из далекого прошлого, настолько неполна и фрагментарна, подобно женщинам, которые каждый раз видят часть младенца через дыру в задней стене синагоги и объединяют эти кусочки в своем сознании,

то есть нет другого выбора, кроме как восстановить неполные части головоломки с помощью воображения.

Фоер говорит, что то, что мы видим, слышим и читаем, не помогает нам найти нашу идентичность; Мы не можем проявить солидарность с концепцией «мы», которая выражает нашу идентичность, потому что травмы и трагедии создали непоправимые трещины в нашем существовании. Эти трещины – лучшая художественная фантазия, которую можно хоть немного восстановить. Как сказал немецкий поэт Новалис: «Человек – нищий, когда думает, - бог, когда он мечтает».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Foer, Jonathan Safran. “Everything Is Illuminated”, Adfo Books, 2003.
2. Hirsch, Marianne, “Family Frames”, 1997, сәһ 22.
3. Glicksberg, Charles. “A Jewish American Literature?” Southwest Review, vol. 53, no. 2, 1968, pp. 196–205. JSTOR, www.jstor.org/stable/43467979.
4. Solomon, Deborah. “The Rescue Artist.” <https://www.nytimes.com/#publisher>, 27 Feb. 2005, www.nytimes.com/2005/02/27/magazine/the-rescue-artist.html.
5. Mullan, John. Week three: Jonathan Safran Foer on the origins of Everything is Illuminated, 2010, 20 march <https://www.theguardian.com/books/2010/mar/20/jonathan-safran-foer-everything-illuminated>
6. Berit Haugen Keyes, Everything is illuminated? Jonathan Safran Foer in interview, 2004. <https://www.threemonkeysonline.com/everything-is-illuminated-jonathan-safran-foer-in-interview/>
7. Владимир Набоков, «Лекции по русской литературе», 1981

REFERENCES

1. Foer, Jonathan Safran. “Everything Is Illuminated”, Adfo Books, 2003.
2. Hirsch, Marianne, “Family Frames”, 1997, сәһ 22. [in English]
3. Glicksberg, Charles. “A Jewish American Literature?” Southwest Review, vol. 53, no. 2, 1968, pp. 196–205. JSTOR, www.jstor.org/stable/43467979. [in English]
4. Solomon, Deborah. “The Rescue Artist.” <https://www.nytimes.com/#publisher>, 27 Feb. 2005, www.nytimes.com/2005/02/27/magazine/the-rescue-artist.html. [in English]
5. Mullan, John. Week three: Jonathan Safran Foer on the origins of Everything is Illuminated, 2010, 20 march <https://www.theguardian.com/books/2010/mar/20/jonathan-safran-foer-everything-illuminated> [in English]
6. Berit Haugen Keyes, Everything is illuminated? Jonathan Safran Foer in interview, 2004. <https://www.threemonkeysonline.com/everything-is-illuminated-jonathan-safran-foer-in-interview/> [in English]
7. Vladimir Nabokov, «Lekcii po russkoj literature» [Lectures on Russian literature] 1981. [in Russian]